

УДК: 168.5+141.32

DOI: 10.15372/PS20250514

EDN: ALEQZF

О.А. Власова

ДИАЛОГ НАУК В ЭНАКТИВИСТСКОЙ ПСИХИАТРИИ: НЕЙРОФЕНОМЕНОЛОГИЯ Т. ФУКСА И ВОПРОС О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ¹

В статье анализируется проблема междисциплинарности на примере нейрофеноменологии Т. Фукса. Воссоздается история диалога философии и психиатрии как история антиномизма научных подходов. Вскрываются основания энактивизма как основания преодоления антиномизма в философии психиатрии, выделяются две волны энактивизма в психиатрии. Уточняются энактивистские установки современной нейрофеноменологии. Показывается значение нейрофеноменологии в дискуссиях о «трудной проблеме сознания». Последовательно анализируется проект нейрофеноменологии Томаса Фукса, его критические установки, в качестве которых называются: критика нейробиологизма, редукционизма и репрезентационизма. Воссоздается структура нейрофеноменологии и ставится центральная для нее проблема воплощенности. Обсуждаются основные патологические трансформации сознания как поля интенциональности: изменения телесности, темпоральности и социальных отношений. Показывается, что особенно продуктивным является учение Фукса о реляционной психиатрии и полидисциплинарности. Проясняются особенности взаимодействия нейробиологии и философии, психотерапии в их анализе и последующей коррекции психических состояний. Подчеркивается продуктивность модели Фукса для интеграции специалистов помогающих профессий и возможности ее развития в контексте отечественной традиции нейропсихологии и психотерапии.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01172 «Антиномизм и методологические основания философии психиатрии».

Ключевые слова: междисциплинарность, нейрофеноменология, трудная проблема сознания, энактивизм, нейробиология, интенциональность, опыт, воплощенность.

O.A. Vlasova

DIALOGUE OF SCIENCES IN ENACTIVIST PSYCHIATRY: T. FUCHS' NEUROPHENOMENOLOGY AND THE QUESTION OF INTERDISCIPLINARITY

The paper analyzes the problem of interdisciplinarity on the example of T. Fuchs' neurophenomenology. The author reconstructs the history of the dialogue the philosophy and psychiatry as the history of antinomianism of scientific approaches, reveals the foundations of enactivism as the basis for the cessation of antinomianism in the philosophy of psychiatry, discovers two waves of enactivism in psychiatry. Enactivist attitudes of modern neurophenomenology are clarified. The significance of neurophenomenology for discussions on the "hard problem of consciousness" is shown. The paper includes the consistent analysis of the project of Thomas Fuchs' neurophenomenology and its serious attitudes: criticism of neurobiologism, reductionism and representationism. The structure of neurophenomenology is reconstructed and the central problem of embodiment is posed. The paper discusses the main pathological transformations of consciousness as a field of intentionality: changes in corporeality, temporality and social relations. It is shown that Fuchs' ideas on relational psychiatry and polydisciplinarity is especially productive. The author studies the interaction of neurobiology and philosophy, psychotherapy in their analysis and the correction of mental illnesses. The productivity of Fuchs' model for international specialists and the possibilities of its development in the Russian tradition of neuropsychology and psychotherapy are emphasized.

Keywords: interdisciplinarity, neurophenomenology, hard problem of consciousness, enactivism, neurobiology, intentionality, experience, embodiment.

Поле психиатрии уже около тридцати лет являет собой одно из передовых пространств диалога наук, в которое вовлечены психологи и нейрофизиологи, специалисты в социальной работе и праве, антропологи и критики культуры, биологи и философы. Так было и ранее, в течение XX века, однако начиная с 1990-х гг.,

благодаря открытиям нейронаук, развитию парадигмы энактивизма и философии психиатрии диалог усложнился и обогатился. И теперь он ведется не на периферии ее поля, а в сердцевине теории и практики, вовлекая крупнейшие институты, финансовые программы и ведущих специалистов.

Одну из значимых ролей в этом диалоге играет философия. Она, как и прежде, снабжает психиатрию методами, понятиями и первичными гипотезами, посредством которых эта наука концептуализирует собственные проблемы, и непосредственно формирует поле диалога. В.В. Васильев определяет такую функцию как «роль служанки наук», очень метко обозначая ее следующим образом: «...Философы должны налаживать диалог между разными областями науки, имеющими выход на сознание, – между нейробиологами и когнитивистами, эволюционистами и психологами, между лингвистами и квантовыми физиками – сочетания могут быть самыми необычными. Кроме того, они могут снабжать ученых разного рода методологическими принципами, задавать хорошие вопросы (ответ на которые, возможно, не их дело) и прояснять понятия, использующиеся при изучении сознания» [3, с. 32].

Несмотря на то, что для самой философии такая функция посредничества не самоцель, и в последние годы (главным образом, в англо-американском мире) она претендует не на «прислуживание», а на «поиск ответов» в этом поле, преуменьшать ее важность в контексте психиатрии не следует. Тот поворот к опыту, которому в последние тридцать лет, содействует философия, способствует изменению теории, практики лечения, и, что важнее всего, оценке характера психических недугов и изменению отношения к ним. Энактивистская парадигма закладывает основания для принципиально другой конфигурации психиатрической помощи и взаимодействия специалистов помогающих профессий: психологов, психотерапевтов, эрготерапевтов, социальных работников.

Диалог в психиатрии, энактивизм и «трудная проблема»

Если посмотреть в прошлое, отчетливо видно, что исток диалога – антиномизм научных подходов, покоящийся на психофизическом дуализме тела/сознания. Его акцентирует в своих ранних

работах уже Карл Ясперс, который настаивает на том, что психиатрия имеет двойственный статус и одновременно представляет ее как науку о болезни (медицинскую) и о человеке (антропологическую). Томас Фукс следует этой традиции в трактовке идентичности психиатрии. «С момента своего зарождения в 1800 году психиатрия разрывалась между полюсами естественных и гуманитарных наук, с одной стороны, устремляя свое внимание на субъективный опыт, а с другой, на нейронный субстрат» [14, р. 252], – подчеркивает он.

С 1910-х гг. до 1990-х гг. две научные перспективы не могут сойтись в единство. Антиномизм сохраняется в ситуации развития когнитивной науки и на волне философии психиатрии в 1990-х гг. За это время психиатрия переживает две так называемые «биологические волны», связанные с открытиями в исследованиях мозга и акцентированием биологической парадигмы: в 1900–1920-х гг. и в 1990-е гг. За обеими волнами идет «реакция»: вслед за первой развивается экзистенциально-феноменологическая психиатрия, вслед за второй – нейрофеноменология.

Начиная с 1930-х гг., в рамках развития экзистенциально-феноменологической психиатрии, идет стихийное движение к теории воплощенного переживания. В центральной для направления категории опыта это движение предвосхищает многие установки энактивизма которые, вслед за Е.Н. Князевой [7, с. 7] (и продолжая сделанные ею обобщения применительно к конкретному материалу), можно обозначить как: акцентирование перспективы первого лица и описательной методологии; попытку снятия оппозиции биологического и личностного, субъекта и объекта в категории опыта и признание его множественной разноразмерной детерминации; обращение к непосредственному переживанию и телесности, метаперспективе коммуникации [4]. Однако экзистенциально-феноменологическая психиатрия становится слишком преждевременным предшественником энактивизма.

Последний приносит философии психиатрии шанс снятия антиномизма. В знаковой книге «Отелесненный ум» Франциско Варела, Эван Томпсон и Элеонора Рош прямо заявляют: «Наша цель – создать пространство возможностей, в котором в полной мере можно будет оценить связь когнитивной науки и человеческого опыта, а также стимулировать способствующие трансформации

свойства человеческого опыта в научной литературе» [2, с. 89]. В работах 1990-х гг. (Й. Парнас, Дж. Стангеллини, Л. Сасс, Д. Захави, К. Мундт и др.) идеи экзистенциально-феноменологической психиатрии дополняются идеями социальной феноменологии (Р. Лэйнг и др.), которые ранее расценивались, скорее, в рамках антипсихиатрии и критики институции. Это позволяет выйти в поле интерсубъективности, и эти два аспекта в единстве – феноменология субъективного и межсубъективного опыта – сразу же включаются в практику, примером чего являются разработанные под руководством Й. Парнаса опросники для исследования переживания себя (EASE) и мира (EAWM) [20; 21]. Однако в это время происходит, скорее, антиномичное уравнивание нейробиологической психиатрии.

Расширение сферы опыта поворачивает психиатрию к поиску новых оснований, и в качестве таковых она обращается не только к работам Ф. Варелы, но и к экологическому подходу Грегори Бэйтсона [1], а также Дж. Гибсона [5]. Именно Бэйтсон когда-то, еще в начале 1960-х гг., вдохновляет Лэйнга на развитие межличностной феноменологии, а Гибсон разрабатывает терминологию «энактивности» и «отелеснивания». В.В. Лекторский характеризует специфику нового поворота: «Гибсон, так же как и Варела с коллегами, считал, что перцепция должна быть понята не как результат простой обработки мозгом информации, получаемой из внешней среды, а как процесс активного извлечения этой информации, в котором участвуют не только органы чувств и мозг, а все тела познающего субъекта» [9, с. 14]. В этом поле в 2000-х гг. оформляется энактивистская психиатрия Томаса Фукса, одна из книг которого носит название «Экология мозга» [14].

Энактивистская психиатрия логически следует за самим энактивизмом в решении «трудной проблемы сознания», которую В.В. Васильев кратко описывает так: «...как ментальные состояния, в их качественном аспекте, соотносятся с соответствующими им нейронными процессами и почему они вообще существуют в привязке к этим процессам?» [3, с. 33]. Для психиатрии вопрос звучит аналогично: как интенсивно переживаемый опыт пациентов соотносится с открываемыми нейронными механизмами психических заболеваний и каков характер этой связи. Однако психиатрия «материализм» классической философии сознания [12]

и добавляет очень важный аспект: можем ли мы, воздействуя на опыт, трансформировать нейробиологические механизмы и, таким образом, встроить «психическое лечение» в целостный комплекс нейрофеноменологической психиатрии? Это не просто логическое развитие вопроса на практический план психиатрии. Такая формулировка позволяет изменить сам подход к лечению психических заболеваний: «зайти» не через поведение, а через опыт, ведь в малой психиатрии мы снова видим доминирование бихевиоризма.

Томас Фукс: философская концептуализация в психиатрии

В нейрофеноменологии Томаса Фукса, профессора и клинициста Гейдельбергского университета, проступает первое последовательное осознание происходящих в психиатрии изменений. В основе его теории лежит критика: 1) нейробиологической установки, 2) редуccionизма, 2) репрезентационизма.

По убеждению Фукса, нейробиология осуществляет по отношению к мозгу программу последовательной натурализации: она показывает, что наш опыт и нашу субъективность можно описать в нейробиологических терминах, демонстрирует на фМРТ визуализации психических процессов и переживаний, язык нашего жизненного мира в объективированных научных терминах. Сам он называет это «ниспровержением жизненного мира» [14, р. xiv]. Основным принципом натурализации при этом является редуccionизм: все сложные явления опыта, общения, поведения, раскладываются на составляющие или сводятся к элементам, которые можно локализовать и привязать к простейшим нейробиологическим механизмам. На основании неких ментальных репрезентаций, как считается, мы реагируем на окружающий мир, людей и выстраиваем свое поведение.

Фукс критикует эту позицию, и, по его глубочайшему убеждению, мы должны понять, что репрезентации, схемы, не опосредуют нашу реальность и не являются ею, мы взаимодействуем с окружающим миром, включая других людей, непосредственно. В своих многочисленных работах он подчеркивает «...мозг есть,

в первую очередь, орган живого существа, а не разума» [14, р. 5]. В этой перспективе мозг трактуется как орган-посредник в сенсомоторном взаимодействии с миром и другими людьми, орган, который открывает мир. Функция посредничества возможна благодаря фундаментальному качеству человека – воплощенности, отелесненному характеру ума.

В ряде своих работ Фукс развивает феноменологическую теорию психопатологии, связывая ее с новейшими экспериментальными нейропсихологическими исследованиями и одновременно концептуализируя эти нарушения на философском (феноменологическом) языке. По убеждению Фукса, необходимо обратиться к тому чувству общности, которое предшествует разделению проприоцепции, восприятия и эмоций, и которое в своей «Феноменологии восприятия» Мерло-Понти называет интенциональной дугой [18]. Именно трансформации этого чувства приводят к трансформациям 1) воплощенности, 2) темпоральности и 3) метаперспективы.

Воплощенность – исходная сфера, и, следуя М. Мерло-Понти и Р. Лэйngu, Фукс подчеркивает, что развоплощение приводит к разрушению ощущения себя, отождествления с телом и органичной включенности в межтелесное взаимодействие [15]. В группе к этому измерению добавляется еще измерение метаперспективы, т.е. способность ставить себя на место другого и представлять себе мысли и чувства других людей. Фукс уточняет содержание метаперспективы применительно к психопатологии: в норме она связана с постоянным перемещением из воплощенной перспективы собственного тела в децентрированную перспективу другого, а также со способностью приостанавливать переживание непосредственности и достоверности опыта. В психических расстройствах обращение перспектив затруднено, сознание разворачивается в конкретности и не может обратиться к воображаемому плану. Мерло-Понти в «Феноменологии восприятия» приводит ряд подобных клинических случаев при неврологической патологии [11, с. 137–197], и Фукс подтверждает эти данные ссылкой на исследования, в которых фиксируется изменения фМРТ-активности при переходе от перспективы первого лица к перспективе второго или третьего (изменения мозговой активности с правой височно-теменной коры на левую височно-полярную при постоянной активации передней поясной извилины) [22].

Оба указанных нарушения связывает, по Фуксу, трансформация интенциональности, которая становится центральной в нарушении темпоральности. Последние есть следствие обращения интенции: направленность событий поворачивается в противоположную сторону, прямо на больного. Человек больше не реализует собственный план, активными силами становятся другие люди и вещи, мир в целом. В качестве нейрофизиологических коррелятов Фукс называет изменения в префронтальной коре, которые влекут снижение концентрации внимания, изменение объема рабочей памяти, что в совокупности приводит к распаду единства сознания [19].

Однако Фукс стремится уйти от традиционного представления о психопатологии как искаженного взгляда на реальность и разрабатывает гипотезу интересубъективной конституции общей реальности, выделяя два уровня последней. На первом уровне воплощенное существование дает гибкость и множественность перспектив, субъективный релятивизм, позволяющий переключаться между событиями жизни и объектами. На втором уровне взаимодействие с другими приводит к необходимости отказа от перспективы первого лица и замене ее на перспективу третьего. Лабильность первого и третьего лица уходит в психопатологии, где опыт эгоцентричности и субъективация восприятия реальности и других замыкают человека в себе, в неспособности со-конституирования реальности с другими. Существование утрачивает «свою интенциональную и децентрированную структуру» [13, р. 128]. В психопатологии невозможным становится взаимное преобразование «я», «ты», «они» перспектив, спонтанная и свободная субъективностей, если использовать терминологию, которую, вслед за Ж.-П. Сатром, предложил Р. Лэйнг [10].

Проанализированная многоуровневая теория опыта и его патологии показывает два обозначенных Фуksom плана: молекулярной дисфункции и молярного описания, которые сходятся в его описаниях патологического опыта. Между ними воссоздается жизнь опыта. Промежуточный статус феноменологии напоминает тот, что был у экзистенциально-феноменологической психиатрии. Однако там основным недостатком как раз было исключение естественнонаучного пласта. Нейрофеноменология снима-

ет это противоречие и, благодаря обращению к парадигме сознания, позволяет выстроить полноценную меж- и даже поли- дисциплинарную теорию душевной жизни в норме и патологии.

Проблема междисциплинарности

Развивая идеи Варелы о воплощенной когнитивной науке и значимости исследования переживания вне разделения на мозг и тело, Фукс указывает на необходимость для психиатрии представления о целостности опыта. «...Адекватная наука об опыте, – подчеркивает он, – имеет фундаментальное значение как для психиатрии, так и для когнитивной нейробиологии. Без исследования феноменологии субъективности мы не можем прояснить соответствующие надличностные процессы. Когнитивная нейробиология будет оставаться слепой к своему предмету до тех пор, пока методологически не осмыслит то, что пытается объяснить. Если мы не преодолеем нынешнюю объективистскую, редуccionистскую эпистемологию в психиатрии, мы не увидим прогресса эмпирических исследований» [17, р. 321].

Акцентируя концепцию «мозга-посредника» и сводя нейробиологию и философию (в лице феноменологии) в едином поле, Фукс выделяет три уровня развертывания воплощенного опыта человека: 1) микроуровень (уровень мозга) – нейронные и молекулярные процессы, 2) мезоуровень (уровень организма) – взаимодействие мозга, организма и окружающей среды, 3) макроуровень (психосоциальный) – социальное взаимодействие. Связи между этими уровнями идут вверх и вниз, что позволяет говорить о круговой, петлеобразной детерминации опыта человека. Это характерная для энантивизма трактовка, Д.В. Иванов так описывает ее специфику у Варелы, Томпсона и Рош: «Эти авторы подчеркивают, что восприятие и действия представляют собой петлю. Содержание восприятия существенными образом зависит от характера деятельности живого организма, в свою очередь, те действия, которые совершает существо, зависят от того, как оно воспринимает мир. И, конечно же, то, как организм воспринимает окружающую

среду и взаимодействует с ней, определяется его конкретной телесной организацией» [6, с. 96].

В динамической системе Фукс выделяет горизонтальные и вертикальные круговые (петлеобразные) связи: вертикальные (двунаправленные) связывают уровни разного порядка; горизонтальные представляют циклы отрицательной обратной связи и сопряжены с невозможностью изменения перспективы и взаимодействия внутри уровня. «Оба вида циркулярных причинных процессов связаны с посредничеством мозга, но не могут быть локализованы внутри него. (...) То, что все мышление реализуется как нейронная активность, еще не означает, что оно идентично мозговым процессам» [14, р. 256, 258], – подчеркивает он. Мозг опосредует процессы означивания, смыслополагания, интенциональные акты в контексте социальной ситуации в смене социальных перспектив и в контексте функционирования тела в окружающей среде. Динамическую систему отношений может, по Фуксу, исследовать только приблизительно обрисовываемая им «релятивная медицина» как «наука и практика, изучающая биологические, психологические и социальные отношения и их нарушения» [14, р. 255].

Фукс следующим образом описывает взаимодействие специалистов в этой области: «Феноменология трактует субъективность не как объект, который необходимо описать, а как поле, в котором являет себя мир. Поэтому ее целью является постижение не содержания или объекта, но *формы* и *структуры* опыта сознания. Вероятно, измененные формы опыта патогенетически подводят нас ближе к биологическому субстрату, в то время как содержание лично окрашено и носит более индивидуальный характер. (...) Таким образом, феноменологический подход конституирует промежуточный уровень, который связывает уровень молекулярных дисфункций, изучаемых экспериментальной нейропсихологией (к примеру, снижение непосредственной памяти, функций контроля, внимания), и молярный уровень описательной психопатологии и ее нозологических синдромов. Микродисфункции влияют на целостную картину трансформированного опыта» [16, р. 548].

Самым важным следствием междисциплинарной контекстуализации психических заболеваний является пересмотр су-

ти терапии. Фукс следующим образом описывает ее: «Если мы рассматриваем психические расстройства в двунаправленной трактовке человека как одновременно переживающей целостности и физического организма, то все терапевтические воздействия должны быть представлены в *обоих аспектах*. (...) Это значит, что всякое терапевтическое воздействие носит одновременно физиологический, *а также* психологический характер» [14, р. 268]. И фармакологическая терапия, и психотерапия работают в пространстве воплощенного функционирования человека. Психотерапия действует через трансформации «сверху вниз», по нисходящему механизму (связанному с префронтальной корой), от субъективного опыта к вегетативному уровню. Медикаментозная терапия действует через трансформацию «снизу вверх», по восходящему механизму (связанному с подкорковыми слоями: вентральной областью и лимбической системой), от фармакологической терапии через изменение подкоркового метаболизма к трансформации организации познания и взаимодействия с миром. Медикаментозная терапия может только купировать симптомы и воздействовать на ранее образованные нейронные связи, она напрямую не влияет на сложившиеся патологические модели взаимодействия человека. Ни один из путей не является самодостаточным для лечения, напротив, один предполагает другой, поскольку именно их сочетание может целостно трансформировать петлеобразные связи и изменить все три уровня воплощенного функционирования.

Полиперспективистский подход, который делает возможным опора на энгаживизм, начинает развиваться только в последние годы. Он подпитывается необходимостью преодоления бихевиоризма как устаревшего основания реабилитационных программ. По мысли сторонников-психиатров, он может выступить объединяющим стержнем для институциональной интеграции разнородных специальностей: психотерапии и нейропсихологии, социальной работы и эрготерапии. Сейчас такой базой интеграции выступает только АВА-подход.

Для нашей российской сцены это такая же возможность налаживания полидисциплинарных связей, которые не до конца выстроены в рамках бихевиористской парадигмы, и которые ча-

сто исключают психотерапевтов, нейропсихологов, дефектологов. Энактивизм чрезвычайно близок отечественной психологии с ее культурно-исторической психологией (Л.С. Выготский), теорией динамических систем (А.Р. Лурия), психологией личности (А.Г. Асмолов, Ф.Е. Василюк) смысло-деятельностной теорией (А.Н. и Д.А. Леонтьевы) [8]. Он может укрепить развивающийся (в рамках когнитивных наук и философии сознания) диалог нейрофизиологии, психологии и философии.

Литература

1. *Бейтсон Г.* Шаги в направлении экологии разума. Пер. Д. Федотова, М. Папуша. М.: УРСС, 2005. 232 с.
2. *Варела, Ф., Томпсон, Э., Рош, Э.* Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт. Пер. К. Тулуповой. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023. 456 с.
3. *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 269 с.
4. *Власова О.А.* Старые проблемы и новые перспективы нейрофеноменологии в психиатрии: хроника радикального поворота // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. №4. С. 964–978.
5. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. Пер. Т.М. Сокольской. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
6. *Иванов Д.В.* Энактивизм и проблема сознания // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49. № 3. С. 88–104.
7. *Князева Е.Н.* Энактивизм: новая форма конструктивизма в биологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. 352 с.
8. *Лекторский В.А.* Познание, действие, реальность // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 5–23.
9. *Лекторский В.В.* Предисловие к первому русскому изданию / Варела, Ф., Томпсон, Э., Рош, Э. Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт, пер. К. Тулуповой. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023. С. 9–16.
10. *Лэйнг Р.Д.* Я и Другие. Пер. Е. Загородной. М.: Класс, 2002. 192 с.
11. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. Пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Ювента, Наука, 1999.

12. Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.

13. Fuchs T. Delusion, Reality and Intersubjectivity: A Phenomenological and Enactive Analysis // *Phenomenology and Mind*. 2020. Vol. 18. P. 120–143.

14. Fuchs T. Ecology of the Brain: The Phenomenology and Biology of the Embodied Mind. Oxford: Oxford University Press, 2017. 370 p.

15. Fuchs T. Pathologies of Intersubjectivity in Autism and Schizophrenia // *Journal of Consciousness Studies*. 2015. № 1–2. P. 191–214.

16. Fuchs T. Phenomenology and Psychopathology / Schmicking D., Gallagher S. (eds.) *Handbook of Phenomenology and Cognitive Science*. Dordrecht, Ney York, Heidelberg, London: Springer, 2010. P. 547–573.

17. Fuchs T. The Challenge of Neuroscience: Psychiatry and Phenomenology Today // *Psychopathology*. 2002. Vol. 35, № 6. P. 319–326.

18. Fuchs T. The Tacit Dimension. Commentary to Wolfgang Blankenburgs “First Steps Toward a Psychopathology of Common Sense” // *Philosophy, Psychiatry & Psychology*. 2001. № 4. P. 323–326.

19. Fuchs T. The Temporal Structure of Intentionality and Its Disturbance in Schizophrenia // *Psychopathology*. 2007. № 40. P. 229–235.

20. Parnas J., Møller P., Kircher T., Thalbitzer J., Jansson L., Handest P., Zahavi D. EASE: Examination of Anomalous Self-Experience // *Psychopathology*. 2005. Vol. 38. P. 236–258.

21. Sass L., Pienkos E., Skodlar B., Stanghellini G., Fuchs Th., Parnas J., Jones N. EAW: Examination of Anomalous World Experience // *Psychopathology*. 2017. Vol. 50. P. 10–54.

22. Vogeley, K, Bussfeld, P, Newen, A, et al. Mind Reading: Neural Mechanisms of Theory of Mind and Self-Perspective // *Neuroimage*. 2001. Vol. 14. P. 170–181.

References

1. Bateson G. Steps to An Ecology of Mind. Moscow.: URSS, 2005. (Russian Trans.)

2. Fuchs T. Delusion, Reality and Intersubjectivity: A Phenomenological and Enactive Analysis // *Phenomenology and Mind*. 2020. Vol. 18. P. 120–143.

3. Fuchs T. Ecology of the Brain: The Phenomenology and Biology of the Embodied Mind. Oxford: Oxford University Press, 2017. 370 p.

4. Fuchs T. Pathologies of Intersubjectivity in Autism and Schizophrenia // *Journal of Consciousness Studies*. 2015. № 1–2. P. 191–214.

5. *Fuchs T.* Phenomenology and Psychopathology / Schmicking D., Gallagher S. (eds.) Handbook of Phenomenology and Cognitive Science. Dordrecht, Ney York, Heidelberg, London: Springer, 2010. P. 547–573.

6. *Fuchs T.* The Challenge of Neuroscience: Psychiatry and Phenomenology Today // Psychopathology. 2002. Vol. 35, № 6. P. 319–326.

7. *Fuchs T.* The Tacit Dimension. Commentary to Wolfgang Blankenburgs “First Steps Toward a Psychopathology of Common Sense” // Philosophy, Psychiatry & Psychology. 2001. № 4. P. 323–326.

8. *Fuchs T.* The Temporal Structure of Intentionality and Its Disturbance in Schizophrenia // Psychopathology. 2007. № 40. P. 229–235.

9. *Gibson J.J.* The Ecological Approach to Visual Perception. Moscow.: Progress Publ., 1988. (Russian Trans.)

10. *Ivanov D.V.* Enaktivizm i problema soznaniya [Enactivism and the Problem of Consciousness] // Epistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology & Philosophy of Science] . 2016. № 3. P. 88–104. (In Russ.)

11. *Knyazeva E.N.* Enaktivizm: novaya forma konstruktivizma v biologii [Enactivism: A New Form of Constructivism in Biology]. Moscow, St Petersburg: University Book Publ., 2014. (In Russ.)

12. *Laing R.D.* Self and Others. Moscow: Class Publ., 2002. (Russian Trans.)

13. *Lectorskiy V.V.* Poznanie, deystvie, real'nost' [Cognition, Action, Reality] // Voprosy filosofii. [Questions of Philosophy] 2017. № 9. P. 5–23.

14. *Lectorskiy V.V.* Predislovie k pervomu russkomu izdaniyu [Preface to First Russian Edition] / Varela F., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Moscow: Save Tibet Foundation Publ., 2023. P. 9–16.

15. *Merleau-Ponty M.* Phenomenology of Perception. St. Petersburg: Yuventa, Nauka Publ., 1999. (Russian Trans.)

16. *Parnas J., Møller P., Kircher T., Thalbitzer J., Jansson L., Handest P., Zahavi D.* EASE: Examination of Anomalous Self-Experience // Psychopathology. 2005. Vol. 38. P. 236–258.

17. *Sass L., Pienkos E., Skodlar B., Stanghellini G., Fuchs Th., Parnas J., Jones N.* EAW: Examination of Anomalous World Experience // Psychopathology. 2017. Vol. 50. P. 10–54.

18. *Varela F., Thompson E., Rosch E.* The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Moscow: Save Tibet Foundation Publ., 2023. (Russian Trans.)

19. *Vasilyev V.V.* Trudnaya problema soznaniya [The Hard Problem of Consciousness]. Moscow: Progress Tradition, 2009. (In Russ.)

20. *Vlasova O.A.* Starye problemy i novye perspektivy neyrofenomenologii v psikiatrii: khronika radikal'nogo povorota [Old Problems and New Perspectives for Neurophenomenology in Psychiatry: The Chronicle

of the Radical Turn] // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya [RUDN Journal of Philosophy]. 2024. № 4. P. 964–978. (In Russ.)

21. *Vogeley, K, Bussfeld, P, Newen, A, et al.* Mind reading: Neural Mechanisms of Theory of Mind and Self-Perspective // Neuroimage. 2001. Vol. 14. P. 170–181.

22. *Yulina N.S.* Golovolomki problemy soznaniya: kontseptsiya Deniela Denneta [Puzzles of the Problem of Consciousness: Daniel Dennett's Concept]. Moscow.: Kanon+ Publ., 2004. (In Russ.)

Информация об авторе

Власова Ольга Александровна - Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории философии, Институт философии, профессор, ведущий научный сотрудник, доктор философских наук, доцент, Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация.

o.a.vlasova@gmail.com

Information about the author

Vlasova Olga A. - Saint-Petersburg State University, Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy, Professor, leading researcher, DSc in Philosophy 7–9, Universitetskaya emb, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

o.a.vlasova@gmail.com

Дата поступления 01.03.2025

Принята к печати 11.12.2025